Вектор современного миропорядка*

В.Д.Зорькин

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации

Веками человечество мечтало о том, что прекратятся войны — как мировые, так и региональные. В прошлом останутся межконфессиональные и межэтнические конфликты. Многие выдающиеся мыслители связывали возможность избежать всех этих ужасов с созданием мирового правительства и передачей ему полномочий правительств национальных, чтобы нации не могли, используя мощь созданных ими государств, воевать друг с другом. Ибо исчезнут предпосылки подобных войн — конкурирующие между собой национальные государства. Следом исчезнут и межконфессиональные, и межэтнические конфликты, поскольку мировое правительство окажет благотворное воздействие на мироустройство.

Эта вековечная мечта обрела особую силу после того, как человечество пережило ужас двух мировых войн и обнаружило себя на пороге третьей, ядерной. Новые надежды возникли в связи с отказом от противостояния коммунистической и капиталистической мировых систем. Считалось, что именно оно является последним препятствием на пути объединения человечества и создания спасительного мирового государства.

После того, как исчезло и это препятствие, все заговорили о спасительной ***глобализации.*** Семнадцать лет (с 1991 г., когда прекратилось противостояние двух мировых систем, до глобального кризиса 2008 г.) речь шла только о плюсах глобализации и ее неизбежности.

В 2008 г. оказалось, что кроме плюсов есть и минусы. Что глобализация порождает не только новые возможности для людей, но и новые риски. В том числе связанные с неустойчивостью всего на свете — финансовой системы, мирового разделения труда, чреватого выводом за скобки развития существенной части человечества, и т.д.

Кризис 2008 г. породил еще один очевидный для всех вывод. Глобализация не спасла мир от кризисов. Даже если поверить оптимистам (а их немного) и предположить, что в ближайшее время не будет нового глобального кризиса, мир все равно будет жить десятилетиями в ожидании оного. Под его «дамокловым мечом». А это — совсем не та жизнь, в которую верили до 2008 г.

Отнюдь не коммунистические ортодоксы, а лидеры ведущих мировых конфессий и выдающиеся ученые мира стали переоткрывать для себя Карла Маркса. И — задаваться вопросом: если нельзя избежать кризисов в условиях глобализации, то можно ли избежать всего остального — мировых войн, революций? И что это за мир, в котором кризисы есть, а всего, что их сопровождало ранее, нет? Обладает ли подобный мир исторической динамикой? Сохраняет ли он верность основополагающим принципам гуманизма, включая великий принцип прав человека? Не превращается ли в нечто совсем антигуманистическое, в антиутопию Джорджа Оруэлла или в «Железную пяту» Джека Лондона?

Вновь подчеркну, что этими вопросами стали задаваться отнюдь не те, кто говорил о непогрешимости марксизма. Его начали переосмысливать крупнейшие общественные деятели, всегда относившиеся с крайней

*Из доклада на XIII Международном Форуме по конституционному правосудию «Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод в XXI веке: проблемы и перспективы применения» (Санкт-Петербург, 18-20.11.2010).

настороженностью к марксистской идеологической практике.

После 2008 г. мир окончательно разделился. Одни осознали издержки ускоренной глобализации и перестали видеть в ней панацею от всех бед человечества. Другие «закусили удила» и, видя крах безоблачной утопии глобализма, стремятся реализовать свой сомнительный проект ускоренной глобализации — любой ценой, с любыми издержками.

Анализируя работы «ястребов» глобализации, таких как Жак Аттали, вчитываясь в их категорические требования, касающиеся необходимости мирового правительства и парламента, мировых сил безопасности и наднациональной судебной системы, невольно спрашиваешь себя: откуда такое упорство в условиях, когда все существующие наднациональные системы себя скомпрометировали? Мировой банк и Международный Валютный Фонд не только не смогли упредить финансовый кризис, но своими неадекватными (или нетранспарентными?) действиями во многом способствовали тому, что кризисные явления развернулись во всю мощь. Даже столь консервативная организация, как ООН поставила в результате кризиса под вопрос эффективность вышеназванных наднациональных структур. А все национальные правительства мира стали выбираться из кризиса, опираясь на собственные возможности. Договариваясь и кропотливо согласуя национальные и наднациональные интересы, — не отменяя собственные суверенитеты и обязательства перед своими народами!

Окончательного ответа на подобные вопросы нет и не может быть, поскольку только исторический опыт может расставить точки над «i». Малопочтенные рассуждения о мировом заговоре злых сил, стремящихся к установлению зловещего антигуманистического мироустройства, предоставим досужим сплетникам и впечатлительным барышням. Сами же — не будем шарахаться из крайности в крайность. Признаем необходимость движения человечества в сторону окончательного глобального объединения и огромных благ, которые оно сулит, признаем его историческую безальтернативность. И проведем отчетливую грань между этой принципиальной безальтернативностью и оголтелой поспешностью, которая, если верить русской народной мудрости, полезна только при ловле блох. Такая поспешность противопоказана для решения самых сложных и запутанных мировых проблем, к числу которых, безусловно, относится вся проблема соотношения наднациональных и национальных институтов — политических, финансовых, юридических и иных.

Как профессиональный юрист и как председатель Конституционного Суда я считаю приоритетными вопросы соотношения наднациональных и национальных юридических институтов. Понимая, что их нельзя решать в отрыве от вопросов политических, финансовых и иных, сосредоточусь на том, что в наибольшей степени отвечает и моему долгу, и моей компетенции.

Углубление в юридическую проблематику мотивировано еще и тем, что только внимательное рассмотрение конкретной международной практики может быть по-настоящему эффективным. Отрыв же общих рассуждений от практики порождает спекулятивность, которой сегодня следует избегать более, чем когда бы то ни было. <...>

Конституция РФ как демократического, правового и суверенного государства закрепляет приоритет прав и свобод человека и гарантирует их реализацию на основе юридического равенства согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Обязанность государства признавать, соблюдать и обеспечивать защиту прав человека на основе положений Конституции относится к основам конституционного строя Российской Федерации. Верховенство права, предполагающее приоритет прав человека и верховенство правового закона, — это та идея, которая объединяет Конституцию и Конвенцию, деятельность Конституционного Суда и Европейского Суда по правам человека. Охраняя Конституцию, Конституционный Суд тем самым охраняет и Конвенцию как составную часть российской правовой системы. Посредством решений Конституционного Суда Конвенция и «прецеденты толкования» Европейского Суда имплементируются в российскую правовую систему. В постоянном диалоге и взаимовлиянии ЕСПЧ и КС обогащают практику друг друга и тем самым соединяют усилия национальных и наднациональных юридических институтов в современном миропорядке. Имплементация Европейской Конвенции в российскую правовую систему соответствует потребности нашей страны в правовом развитии. Поэтому единственно возможный для нас выбор — это путь честного выстраивания такого правопорядка, который будет вписываться в принятые (в том числе и самой Россией) международно-правовые стандарты и прежде всего — в области прав человека.